

Шэнь Лянь еще немного побеседовал с уездным судьей, обсудив этапы, где потребуется его участие. После этого, в хорошем настроении, судья отправил его домой.

Супруги из семьи Линь приобрели дом с двумя дворами: передний двор был для торговли, а задний — для жилья. Эти дворы были полностью независимы друг от друга.

Когда Шэнь Лянь вернулся, он сразу пошел в задний двор. Не увидев Линь Сяоцзю, он слегка удивился, но тут же вспомнил о его процветающем бизнесе и посчитал это вполне естественным.

Шэнь Лянь не стал заходить в передний двор искать Линь Сяоцзю. Он отнес купленные сладости на кухню, а затем бросил кусок мяса Сылану и Канцзяню, которые, увидев его, тут же подбежали с радостными глазами.

Заметив черного кота, который, словно тень, оказался позади двух собак, Шэнь Лянь усмехнулся и тоже бросил ему кусок мяса.

Наблюдая, как трое с добычей удаляются, Шэнь Лянь повернулся и пошел в ванную. Он нагрел воды, вымылся, переоделся в чистую одежду, а выйдя, обнаружил, что Линь Сяоцзю уже вернулся.

Линь Сяоцзю смотрел на Шэнь Ляня, который был с распущенными черными волосами, в свободной одежде, обнажающей бледную кожу, почему-то внезапно почувствовал ком в горле.

Шэнь Лянь, заметив его замешательство, с недоумением спросил: “Что случилось?”

Линь Сяоцзю, глядя на ничего не подозревающего Шэнь Ляня, затем снова окинул его взглядом и вдруг отвел глаза. После чего, запинаясь, ответил: “Н-ничего, просто удивился, почему ты так рано сегодня вернулся”.

Шэнь Лянь заметил странность в поведении Линь Сяоцзю, но все же спокойно объяснил: “Сегодня я успел завершить все дела, поэтому уездный судья отпустил меня домой пораньше”.

Однако мысли Линь Сяоцзю все еще витали вокруг увиденного. Он и ругал себя за эти недостойные мысли, и одновременно не мог остановить воображение, которое начало рисовать смутные картины.

Но вскоре, осознав, куда унеслись его мысли, он быстро встряхнул головой, стараясь избавиться от этих беспорядочных фантазий.

Подняв глаза, он увидел, что Шэнь Лянь все еще внимательно смотрит на него, явно беспокоясь о его состоянии. Пытаясь скрыть смущение, Линь Сяоцзю поспешно сказал: “Э-это... Ты только что вышел из ванны, волосы еще мокрые. Погода сегодня плохая, ты можешь

простудиться. Иди скорее высуши волосы!”

Шэнь Лянь, услышав это, посмотрел на него с еще большей странностью. Затем поднял голову и взглянул на ярко светящее солнце, после чего снова перевел взгляд на Линь Сяоцзю. Даже без слов в его глазах читалось явное недоумение.

Линь Сяоцзю, поймав его взгляд, понял, что сморозил что-то глупое. Он почувствовал, как его лицо вспыхнуло, и попытался оправдаться: “То есть... Сейчас погода хорошая, но вдруг она испортится!”

Шэнь Лянь молча смотрел на Линь Сяоцзю, наблюдая за его неуклюжей попыткой скрыть неловкость. Внезапно он вспомнил, как вчера вечером Линь Сяоцзю просил его начать отношения.

В этот момент Шэнь Лянь, кажется, понял, что происходило. Он не стал смущать Линь Сяоцзю, чье лицо уже горело от стыда, и не стал подчеркивать нелепость его слов. Вместо этого спокойно ответил: “Хорошо, я пойду высушу волосы”.

Когда Шэнь Лянь элегантно удалился, Линь Сяоцзю наконец не выдержал. Он схватился за голову, присел на корточки и, как будто не в силах больше терпеть, громко вскрикнул: “А-а-а! Что я только что сделал? Почему я сказал такую глупость?!”

Сейчас Линь Сяоцзю был уверен, что в глазах Шэнь Ляня он выглядит полным идиотом, который не знает себе цену. Хотя он вовсе не хотел такого впечатления, почему же он все время делает подобные вещи?

Пока Линь Сяоцзю предавался самокритике и выглядел невероятно подавленным, к нему вдруг подошел Сылан. Неизвестно, откуда взявшись, пес положил перед ним кусочек сушеного мяса и слегка потрогал его лапой, как бы предлагая поесть.

Линь Сяоцзю, почувствовав движение Сылана, поднял голову и посмотрел на него. Увидев, как пес положил перед ним мясную закуску, он на мгновение опешил, а затем, глядя на лакомство, тронутый, сказал: “Это для меня?”

Сылан громко тьякнул.

Линь Сяоцзю тут же почувствовал невероятное умиление. Он обнял шею пса и прижался к нему.

“Сылан, ты действительно замечательная собака”.

Однако в этот момент он внезапно услышал позади себя чей-то кашель. Линь Сяоцзю замер и медленно повернулся. На ступенях стоял Шэнь Лянь, с неоднозначным выражением

смотрящий на него.

Линь Сяоцзю сразу отпрянул от Сылана и, глядя на Шэнь Ляня, поспешно спросил: “Ты... почему ты вернулся?”

Шэнь Лянь смотрел на него с каким-то сложным взглядом, но его голос оставался очень мягким: “Я купил сладости и забыл тебе сказать. Думаю, тебе лучше съесть их сейчас, пока они свежие, иначе позже они потеряют вкус”.

“О”, — Линь Сяоцзю быстро кивнул в ответ на его слова.

Шэнь Лянь, глядя на его растерянное лицо, чуть улыбнулся и добавил: “Я оставил их на кухне”.

“Понял”, — пробормотал Линь Сяоцзю, теребя свои пальцы и чувствуя себя неловко.

Шэнь Лянь больше ничего не сказал, только кивнул ему и ушел.

Когда он ушел, Линь Сяоцзю посмотрел на Сылана, который высунул язык и казалось, подшучивал над ним. Вздохнув, он пробормотал: “Похоже, я опять сморозил глупость”.

Сылан гавкнул, но понять, понял он что-то или нет, было сложно.

Когда Линь Сяоцзю зашел на кухню, он обнаружил, что там лежат сладости из знаменитой кондитерской Цзюйфанчжай — самой популярной в городе.

Эти сладости выпускались строго ограниченным количеством и в определенные часы. Чтобы их купить, приходилось выстаивать очередь не менее часа.

В последний раз Линь Сяоцзю пробовал их, когда тетушка Ван принесла сладости к ним домой, сказав, что ее внук праздновал день рождения, и предложила разделить радость. Тогда он попробовал и сразу влюбился в их вкус.

Только позже Линь Сяоцзю узнал, что сладости из этой кондитерской было так трудно достать. Тогда он был крайне удивлен и долго думал, чем бы отплатить за такой подарок.

Теперь же, видя, что Шэнь Лянь купил для него именно эти сладости, о которых он упомянул лишь вскользь, Линь Сяоцзю ощутил сложные чувства.

Однако вскоре за этими сложными эмоциями последовало нечто неясное, заставившее его сердце учащенно забиться.

Линь Сяоцзю вдруг вспомнил о том, как вчера он повел себя грубо. Если бы Шэнь Лянь не хотел иметь с ним дело, то его сегодняшнее поведение не было бы таким спокойным, и уж точно он бы не принес эти сладости, особенно его любимые.

Но Шэнь Лянь все-таки так поступил. Даже если он и не испытывает к нему любви, то, вероятно, все же имеет какие-то чувства! От одной только этой мысли сердце Линь Сяоцзю наполнилось теплом.

Сжав кулаки, он внезапно осознал: он хочет признаться Шэнь Ляню.

Линь Сяоцзю решил, что, как мужчина, он должен бороться за свое счастье. Если он встретил того, кто ему нравится, он обязан сделать шаг вперед. Даже если он потерпит неудачу, он ничего не теряет. А если удача будет на его стороне, то он сможет быть с Шэнь Лянем, и это будет вполне законно!

Представив, что такой замечательный человек, как Шэнь Лянь, может принадлежать ему, Линь Сяоцзю почувствовал неопиcуемый восторг.

“Раз уж я ничего не теряю, почему бы не попробовать?” — подумал он, сжимая кулаки, переполненный возбуждением.

Когда Шэнь Лянь вытер волосы, переоделся и вернулся во двор, перед ним предстал Линь Сяоцзю. Он сидел с прямой спиной, с серьезным выражением лица, явно тоже сменивший одежду.

Шэнь Лянь замедлил шаг, окинул его внимательным взглядом и, собравшись с мыслями, подошел ближе.

Линь Сяоцзю, сидя на месте, продумывал множество вариантов, как начать разговор. Но, увидев приближающегося Шэнь Ляня, он вдруг занервничал, и все тщательно подготовленные слова мгновенно вылетели из головы.

Шэнь Лянь спокойно сел напротив него и, заметив его явное беспокойство, мягко спросил: “Что случилось? Ты хотел мне что-то сказать?”

Линь Сяоцзю сжал кулаки, немного заколебался, но, собравшись с духом, поднял голову и выпалил: “Насчет того, что я сказал вчера... Что ты об этом думаешь?”

Шэнь Лянь не ожидал, что Линь Сяоцзю затронет эту тему. По его мнению, тот мог либо оправдаться, назвав произошедшее недоразумением, либо вообще сделать вид, что ничего не было. Однако он напрямую задал вопрос. На мгновение это даже вызвало у Шэнь Ляня смешанные чувства.

Когда Линь Сяоцзю увидел, что Шэнь Лянь молчит и только смотрит на него с неоднозначным выражением, он невольно занервничал еще больше, слегка облизал пересохшие губы.

Шэнь Лянь, заметив, как напряжен Линь Сяоцзю, хотел было успокоить его, протянув руку. Но, поймав взгляд Линь Сяоцзю, заметно покрасневшего, он вдруг осознал что-то и замер, опуская руку. Прищурившись, он решил дождаться, что тот скажет дальше.

Признаваться в чувствах впервые, особенно тому, кто тебе действительно нравится, — испытание не из легких. Линь Сяоцзю, напряженный до предела, даже не заметил, как изменилось выражение лица Шэнь Ляня. Он еще крепче сжал кулаки и, собравшись с силами, поднял взгляд.

“То, что я вчера сказал, правда. Ты действительно мне нравишься и я хочу быть с тобой. Ты бы не мог... Нет, ты бы мог это обдумать?”

Услышав эти слова, зрачки Шэнь Ляня слегка расширились. Он сжал кулаки, стараясь контролировать дрожь в голосе, и медленно спросил: “Почему?”

Линь Сяоцзю ожидал услышать либо “да”, либо “нет”, но никак не предполагал, что получит такой неожиданный вопрос. От удивления он даже растерялся.

Когда Линь Сяоцзю наконец осознал происходящее, он немного растерянно посмотрел на Шэнь Ляня и спросил: “Почему... почему ты спрашиваешь?”

Это было его первое признание в любви, и он никак не ожидал, что все пойдет не по плану. От неожиданности он даже не нашелся, что сказать, и лишь задал глупый вопрос.

Шэнь Лянь же внезапно утратил свою привычную мягкость. Его взгляд стал холодным и отстраненным, а в выражении лица появилась некая чуждость. Он пристально смотрел на Линь Сяоцзю, как охотник, наблюдающий за своей добычей, и медленно произнес: “Почему ты хочешь быть со мной? Потому что я — цзюйжэнь (ученый, успешно сдавший экзамены), и моя слава принесет тебе уважение? Или потому что я красив, и это единственная причина, по которой ты меня полюбил и хочешь быть со мной?”

<http://bllate.org/book/15132/1337419>